

АМЕРИКА С ЧИСТОГО ЛИСТА

Владислав Иноземцев

Владислав Иноземцев — доктор экономических наук, издатель и главный редактор журнала «Свободная мысль», директор Центра исследований постиндустриального общества.

На сегодняшний день в мире существует множество точек напряженности, которые заданы отнюдь не российско-американскими отношениями. Основная проблема мировой политики не разоружение (как было во времена «настоящей» разрядки), а Афганистан, Ирак, ядерные амбиции Ирана, нестабильность Пакистана. Эти вопросы так или иначе будут оставаться центральными на протяжении ближайших пяти-десяти лет. И улучшение исключительно российско-американских отношений не принесет миру особого облегчения.

Молчание — золото

Барак Обама пытается преодолеть тот антиамериканизм, который был порожден политикой его предшественника Джорджа

Буша и который больше всего проявляется в арабских странах, в Латинской Америке и заметен также во внешнеполитических подходах Китая. Но из всех стран наиболее откровенно свои антиамериканские амбиции демонстрировала и демонстрирует Россия.

Самое странное в российской политике последних лет — то, с какой бравированной откровенностью она рассказывает миру про свои политические устремления. В предложениях России к саммиту «двадцатки» присутствуют пожелания развивающегося мира — множество резервных валют, более строгие требования к старым эмитентам, регулирование мировой финансовой системы. По сути с этими пунктами согласен Китай, но он ведет политическую игру гораздо тоньше, «обменивая» уступку на уступку. Вообще, многие страны делают гораздо более эффективно то, что декларирует в качестве своего стремления Россия. Она «раскрывает» сразу все свои пожелания, выступая при этом от имени чуть ли не всего мира — с весьма умеренной успешностью.

В «перезагрузке» отношений с США мы повели себя аналогично. По сути, **единственное, что может быть прорывным в отношениях России с США, — это мас-**

Москва предлагает идти дальше и сократить их количество до тысячи или тысячи пятисот штук. При этом никто не знает (а Россия об этом и не вспоминает), сколько боеголовок у нашего «большого друга и союзника» Китая. Известно только, что их больше четырехсот. Но их может быть как пятьсот, так и полторы тысячи.

Американцы не будут сокращать свое ядерное оружие до тысячи боеголовок, зная о третьей стороне, которую Москва по какой-то странной прихоти не принимает в расчет. Если и США, и Россия сегодня сократят вооружение на порядок, они окажутся в схожей категории с другими ядерными державами. Для американцев это абсолютно неприемлемо. В России же эти непродуманные инициативы выдвигаются как серьезные.

Говоря о «перезагрузке», мы должны пытаться контактировать с американцами по большому количеству частных проблем и приводить свою риторику в соответствие с собственными действиями. **В своих действиях Россия весьма проамериканская держава, а в риторике — очень антиамериканская.** Когда Алексей Кудрин и Дмитрий Медведев заявляют в тезисах, обращенных к «двадцатке», что нужно ограни-

Самое странное в российской политике последних лет — то, с какой откровенностью она рассказывает миру про свои политические устремления

штабное ядерное разоружение. Но здесь есть одна проблема. Сейчас порог ядерного оружия у обеих сторон снижен в разы со времен существования Советского Союза. С каждой стороны — порядка трех с половиной тысяч стратегических ядерных зарядов.

читать роль доллара как резервной валюты, первый вопрос, который возникает: для чего Минфин за прошлый год увеличил вложение в американские ценные бумаги почти в три раза? Или не занимайтесь спасением американской экономики или

смените риторику!

Удивительно, что сегодня многие эксперты рассуждают о продолжении холодной войны. Но из всего ряда характеристик холодной войны в наличии можно найти только один или два. По большому счету, Россия не соперничает с США ни по одному идеологическому пункту, ни в одном регионе мира, за исключением, быть может, Венесуэлы, которая на самом деле не нужна обеим сторонам. Американские базы в Узбекистане и в Киргизии не идут ни в какое сравнение с тем, что было двадцать лет назад. Нет реального восприятия друг друга как соперников первой величины. У России нет желания нанести удар по Америке, а американцы заняты огромным количеством других проблем. **Идеологии у России уже нет, у США почти что нет — идеология насильственного распространения демократии практически обанкротилась.** Нет ситуаций, в которых мы могли бы серьезно противостоять друг другу.

США — главный враг самих себя

Все последние годы США проводили внешнеполитический курс, который был в значительной степени выгоден для России. Они ожесточили против себя весь мир. Они в пух и в прах «проиграли» Латинскую Америку. Почему сейчас так часто в Венесуэлу летают российские военные самолеты? Потому что США за последние десять лет всех «допекли»! Левый фронт Латинской Америки был следствием американской политики. К сожалению, не совсем понятно, чего Кремль хочет добиться в этом регионе, ведь если бы российская политика была стратегически более выверенной, то сегодня Москва могла бы достигать там любых поставленных целей.

Американская политика обанкротилась и в регионе Персидского залива. Правда, у России и тут нет позитивной повестки дня, но абсолютно очевидно, что

американцы там не в чести. Серьезно опасаются американцев и в Средней Азии. Не стал более проамериканским и Китай. США не смогли «расширить» НАТО до Украины и Грузии. Их попытки поддержать политический режим в этих странах закончились ничем: всем стало очевидно, что режимы марионеточные и в значительной мере недееспособные. При этом даже европейцы сейчас признали, что инициатором войны в Южной Осетии был Михаил Саакашвили.

В своих действиях Россия весьма проамериканская держава, а в риторике — очень антиамериканская

Российско-американские отношения надо не перестраивать, а инициировать заново. За последние годы они «замерзли». «Перезагрузка» отношений России и США — это их «разморозка». Раньше Россия постоянно контактировала с американцами по разным направлениям. Сейчас эти контакты почти прекратились. У нас нет никаких политически взаимно обязывающих договоренностей. И мы не только политически не общаемся с США, но и экономически. Если судить по структуре внешней торговли, то, согласно статистике РФ, США — первая экономика мира — располагается в строке экспорта-импорта вслед за Словакией. Определенную проблему представляет и не работающая сегодня система международных институтов. Самый эффективный международный институт в экономической сфере — это ВТО. Он в самом деле обязательный, он действительно жестко действует, у него есть апелляционный орган, он принимает решения по спорам, действительно разрешает конфликтные ситуации. Но ВТО сегодня блокируют развивающиеся страны, которые больше всех говорят о необходимости новых институтов.

Что касается ООН, то ею недовольны все. Но американцы выстраивают политику безотноси-

тельно к позиции ООН. Россия же и Китай воспринимают ООН всерьез. **Если говорить предельно откровенно, то мы не хотим реформы ООН: мы довольны тем, что имеем постоянное членство в Совете Безопасности и обладаем правом вето.** Положение России в ООН — самое выгодное из всех больших держав. Мы постоянно говорим о реформах, но в действительности предложения всех остальных участников Совбеза касательно этих реформ не поддерживаем.

РФ как держава «второго мира»

Наиболее адекватное понимание места и роли России в современном мире предлагает концепция Парага Ханны. Он исходит из деления мира на три уровня. Есть первый мир — это США, Европа, Китай: страны, которые однозначно влияют на все происходящее в мире. Есть страны, которые абсолютно ни на что не влияют, от Парагвая до Бирмы. Это третий мир. А второй мир — это крупные державы типа Японии, России, Индии, Бразилии, Мексики, которые не могут стать державами первого уровня, но могут радикально изменить баланс сил между ними.

России не хватает осознания того, что она — держава именно второго мира. Если мы приложимся к Китаю, в мире возникнет один баланс сил и сформируется одна картина на ближайшие пятьдесят лет. Если мы склонимся к Европе — будет другая картина. Мы же пытаемся рассуждать о том, что будет, если мы создадим четвертый центр. Но надо наконец понять, что эта опция невозможна. Когда мы из нее исходим, то заведомо выпадаем из всякого реализма и начинаем строить концепции, близкие к фантастике, а не реальной политике. ■